

Со свойственной ему иронией Марсель Эме демонстрирует нам, что сказочное уходит из нашей жизни, мы перестаем в нем нуждаться, а при встрече с ним мы не в состоянии его оценить.

1. *Marcel Aymé. Enjambées. Paris, 2003.*

А. С. Поршнева
г. Екатеринбург

Emigrantenroman (эмигрантский роман) как жанровая номинация в творчестве Э. М. Ремарка

Термин *Emigrantenroman* закрепился за пятью произведениями Э. М. Ремарка – романами «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Ночь в Лиссабоне», «Тени в раю» и «Земля обетованная». Например: «...verarbeitete er oft zeitgeschichtliche Themen, so in “Der Weg zurück” (1931) und dem Emigrantenroman “Arc de Triomphe” (1946)» («...Он часто обращался к обработке современных ему исторических событий – как, например, в “Возвращении” (1931) и эмигрантском романе “Триумфальная арка” (1946)») [1]. Сотрудники Центра мира им. Э. М. Ремарка (Оснабрюк) и другие немецкие литературоведы периодически пользуются в этих же контекстах синонимичным обозначением *Exil-Roman* («роман изгнания» или «роман об изгнании») [2].

Советские литературоведы и немецкие критики просоветской ориентации (например, Альфред Антковиак) ни понятием *Emigrantenroman*, ни понятием *Exil-Roman* не пользовались (за исключением двух упоминаний у Т. С. Николаевой и одного у А. Антковиака, где, однако, содержание понятия не раскрывается [3, с. 30, 114; 4, с. 94]). Все обозначенные выше романы Э. М. Ремарка квалифицировались ими как «антифашистские» [3, с. 41–43, 48, 110–111, 129; 4, с. 80, 104–105, 114]. Но понятие «антифашистского романа» (*antifaschistischer Roman* – возможно, калька соответствующего русскоязычного термина) было более широким, и под него не могли не подходить такие произведения, как «Искра жизни», «Черный обелиск», «Время жить и время умирать», «Последняя остановка» [5]. Романы эмигрантской тематики этими авторами отдельно из ряда антифашистских, как правило, не выделялись.

В первом приближении «общим знаменателем» эмигрантских романов является то, что они имеют общую историческую основу, их главная тема – эмиграция, в центре авторского внимания – фигура эмигранта. Однако, помимо этого, пять эмигрантских романов объединяются между собой и рядом дополнительных признаков.

1. Эмигрантским романам присуща особого рода пространственность: пространственные характеристики мира эмигранта структурно воспроизводят мифологическую картину мира, но в аксиологическом отношении диаметрально ей противоположны. Мир эмигранта разделяется обычно на покинутую родину, промежуточные остановки эмигрантского пути и конечный его пункт – крайнюю периферию эмигрантского мира. Э. М. Ремарк размещает действие своих эмигрантских романов между этими двумя крайними точками. Пространство эмигрантской Европы имеет у него кольцеобразную структуру, в которой по мере удаления от центра (Третьего Рейха, бывшей родины эмигрантов) враждебность окружающего пространства к эмигрантам поэтапно ослабевает. Для континентальной Европы самой позитивной точкой оказывается Лиссабон и побережье Атлантического океана. В ценностном отношении такая пространственная организация – полная противоположность оппозиции Дом/мир (сакрального центра и профанной/враждебной периферии), и эмигрантская картина мира оказывается обратной представлению о мире «нормального» европейца [6].

Финал эмигрантского пути – в большинстве случаев эту роль играют Соединенные Штаты Америки – также может интерпретироваться или как новая родина и новый дом, чему соответствует ряд героев, отказывающихся от возвращения в Европу (Равик и Танненбаум, «Тени в раю»), или как «ненастоящее» пространство, неадекватное персонажу.

2. Одной из главных проблем эмигранта, напрямую связанной с его позиционированием себя в мире, становится вопрос о возвращении/невозвращении на родину. У Э. М. Ремарка в категорию «возвращающихся» героев попадают, среди прочих, Бетти Штайн и Роберт Росс («Тени в раю»), Йозеф Штайнер («Возлюби ближнего своего»).

Бетти Штайн, еврейка из Берлина, совершает «ментальное возвращение» в Германию. Несмотря на годы, проведенные эмиграции, она расстроена бомбардировками Берлина и в особенности площади Оливер Платц, о чем говорит Роберту Россу: «Aber der Olivaer Platz! Wir wohnen da» («Но Оливер Платц! Мы там живем») [7, с. 279]. Формулировка «живем» вместо более логичного «жили» выдает, что в мире Бетти не произошло радикальных перестановок ценностных маркеров, и поки-

нутая Германия сохраняет в ее глазах свой статус Дома – точки отсчета космологических координат и самого безопасного участка пространства. В свете пространственной позиции центр/периферия картина мира Бетти приобретает отчетливо центростремительный характер: «Sie wollte leben, und sie wollte zurück nach Berlin; sie wollte nicht in New York sterben. Sie wollte zum Olivaer Platz in Berlin. Sie war von dort gekommen, und dorthin wollte sie zurück» («Она хотела жить, и она хотела вернуться в Берлин; она не хотела умереть в Нью-Йорке. Она хотела вернуться на Оливер Платц в Берлине. Она прибыла оттуда, и туда она хотела вернуться») [Там же, с. 309]. Центр системы координат Бетти – ее дом на Оливер Платц, который не утрачивает своего домашнего статуса и в который она надеется вернуться после поражения фашизма. Это побуждает ее следить за перемещением войск союзников, мысленно продвигаясь к Берлину вместе с ними. Но до конца войны Бетти не доживает, умирая в январе 1945 года.

Герой романа «Возлюби ближнего своего» Йозеф Штайнер возвращается в свой родной город накануне Второй мировой войны, чтобы последний раз увидеть умирающую жену. И хотя Штайнер добивается того, что жена умирает спокойно, думая, что он попал под амнистию и находится вне опасности, тем не менее, возвращения городу «домашней» семантики не происходит. Город продолжает оставаться самой опасной точкой эмигрантского мира: «Vor ihm lag plötzlich die Stadt. <...> Er sah die Straßen, er sah die Gefahr, die unsichtbare, schweigende Gefahr, die an jeder Ecke, in jedem Haustor, in jedem Gesicht auf ihn lauerte» («Внезапно перед ним возник город. <...> Он видел улицы, он видел опасность, невидимую, молчаливую опасность, которая поджидала его на каждом углу, в воротах каждого дома, в каждом лице») [7, с. 304]. В конце концов Штайнер схвачен гестапо и погибает, выбросившись из окна больницы и увлекая за собой офицера гестапо Штайнбренера.

Роберт Росс, рассказчик-герой романа «Тени в раю», возвращается в послевоенную Германию и приходит к выводу: «Als ich nach Europa zurückkam, fand ich eine Welt vor, die ich nicht mehr kannte. <...> Die schwerste Enttäuschung war die Rückkehr, sie war eine Rückkehr in die Fremde, eine Rückkehr in Gleichgültigkeit, versteckten Hass und Feigheit» («Вернувшись в Европу, я нашел здесь мир, который я уже не знал. <...> Самым тяжелым разочарованием было возвращение, это было возвращение на чужбину, возвращение в равнодушие, затаенную ненависть и трусость») [8, с. 16]. В итоге эмигрантам, возвращающимся на родину (в каком бы сюжетном варианте ни происходило это возвращение), не удастся достичь гармо-

ничного единства с окружающим их пространством; подлинным Домом для них послевоенная Германия не является точно так же, как Домом не мог быть Третий Рейх.

Возвращение в Европу становится, таким образом, актом сопротивления закономерностям эмигрантского бытия, его центробежной пространственной организации, и попыткой утвердить себя в качестве не-эмигранта. В романах Ремарка все попытки такого рода заканчиваются неудачей.

3. Эмигрант подается как особый тип героя и человека. Нелегальные эмигранты Ремарка не столько являются асоциальными элементами, сколько образуют свой социум с собственной внутренней иерархией, который располагается метафорически «под» пространством существования «нормальных» людей и представляет собой обратную, теневую сторону европейского мира. Эмигрант Ремарка – герой принципиально не-домашний, странствующий, пограничный; идея Дома, «своего места» для него или не фигурирует в иерархии ценностей, или принципиально нереализуема. В ряде контекстов эмигрант символически отождествляется с мертвецом, например: «Ein Mensch ohne Pass ist eine Leiche auf Urlaub» («Человек без паспорта – мертвец в отпуске») [11, с. 16]).

4. В ряде эмигрантских романов присутствует выраженный авантюрный компонент – черты той разновидности романного жанра, которую М. М. Бахтин называет «романом странствований». Власть случая, жизнь как «чередование различных контрастных положений: удачи – неудачи, счастья – несчастья, победы – поражения и т. п.» [9, с. 200] – все это составляющие эмигрантского пути. Случай назван «судьбой эмигрантов» («das Schicksal der Emigranten» [10]), его роль очень велика: так, случайное стечение обстоятельств становится причиной выдворения Равика из Франции и Людвиг Керн из Швейцарии [8]. В романе «Ночь в Лиссабоне» случай сталкивает героев (Хелен и Йозефа Шварца) с американцем, благодаря которому они получают визы и билеты на корабль, уходящий в Америку, то есть – возможность спасения [11]. Кроме того, в эмигрантских романах есть ряд эпизодов, выполненных в авантюрном духе, где герои, например, добиваются желаемого, выдавая себя за нацистов и умело используя их лозунги как речевую маску: визит Штайнера к Аммерсу («Возлюби ближнего своего»), стычка между Хелен и трактирщиком, получение Шварцем, переодетым в офицера гестапо, виз для себя, Хелен и мальчика («Ночь в Лиссабоне»), спасение Каном под видом офицера гестапо эмигрантов из лагерей для интернированных во Франции («Тени в раю») и т. п.

«Эмигрантские романы», таким образом, связаны между собой не только общностью тематики, сходством исторической основы изображаемых в них событий и биографическими обстоятельствами жизни героя. Эти романы характеризуются определенным типом героя – принципиально «неукорененного» – и особой пространственной организацией, построенной на оппозиции покинутой родины как символического центра мира и финальной точки эмигрантского пути как его крайней периферии. Часто действие романа помещается в обширном пространстве между центром и окраиной. При этом аксиологические характеристики этой пространственной организации динамичны, они во многом зависят от того, как решается главный вопрос героя-эмигранта – вопрос о возвращении: возвращающийся герой предпринимает попытку переосмысления эмигрантской картины мира. Наконец, эмигрантский путь во многом определяется случаем, включает в себя ряд авантюрных эпизодов.

В силу этого романы Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего», «Триумфальная арка», «Ночь в Лиссабоне», «Тени в раю» и «Земля обетованная» объединены не только проблематикой и сходством центрального героя (героев). Тема эмиграции и возвращения, например, входит и в роман Э. М. Ремарка «Черный обелиск», но к эмигрантским его, тем не менее, никто не относит, поскольку в нем не нашли своего выражения ни «неукорененное» эмигрантское мироощущение, ни специфическая топография Европы из эмигрантской перспективы. «Странствующие» герои появляются в романах «Небеса не знают любимчиков» и «На Западном фронте без перемен», но их неукорененность вызвана другими причинами и не порождает такой кольцеобразной пространственной структуры, какая присутствует в эмигрантских романах. Антифашистские мотивы, в свою очередь, вошли не только в эмигрантские романы, но и в произведения смежной тематики – о концентрационном лагере («Искра жизни»), о Восточном фронте и окончании Второй мировой войны («Время жить и время умирать», «Последняя остановка»). То есть, даже несмотря на эти тематические пересечения, пять рассматриваемых романов стоят особняком от всех остальных текстов Э. М. Ремарка, поскольку они объединены, помимо проблематики, типом героя, сюжета и пространственной организации.

-
1. Autoren, deren Werke den Bücherverbrennungen zu Opfer fielen. URL: <http://www.aktion-patenschaften.de/autoren/r01.htm> (Здесь и далее перевод мой. – А. П.).
 2. См.: Koch M. Die Nacht von Lissabon : Roman // Erich Maria Remarque-Friedenszentrum Osnabrück. URL: <http://www.remarque.uos.de/nvl.htm>; Koch M. Schatten im Paradies : Roman // Ibid.; Remarque E. M. Leben und Schreiben // Bücher-Wiki.

URL: <http://www.buecher-wiki.de/index.php/BuecherWiki/RemarqueErichMaria>. См. также: *Schreckenberger H.* «Durchkommen ist alles». Physischer und psychischer Existenzkampf in Erich Maria Remarque Exil-Romanen // Text + Kritik. 2001. № 149; *Bousch D.* Die Imago Paris in den Exilromanen Remarques und die Rezeption in Frankreich. // Remarque E. M. Leben, Werk und weltweite Wirkung. Hrsg. Thomas F. Schneider. Osnabrück, 1998 (Schriften des Erich Maria Remarque-Archivs 12).

3. *Николаева Т. С.* Творчество Ремарка-антифашиста. Саратов, 1983.
4. *Antkowiak A.* Erich Maria Remarque: Leben und Werk. Westberlin, 1983.
5. См.: *Сучков Б.* Антифашистская сатира Ремарка // Ремарк Э. М. Черный обелиск. Тюмень, 1991. С. 16; *Николаева Т. С.* Творчество Ремарка-антифашиста. Саратов, 1983. С. 50, 52, 72; *Antkowiak A.* Erich Maria Remarque: Leben und Werk. Westberlin, 1983. S. 112, 119–120, 143.
6. Подробнее об этом см.: *Поршинева А. С.* Динамика эмигрантского пространства в романах Э. М. Ремарка «Возлюби ближнего своего» и «Ночь в Лиссабоне» // Вестн. Чуваш. ун-та. 2008. № 4.
7. *Remarque E.M.* Schatten im Paradies. Stuttgart; Hamburg; München, 1971.
8. *Remarque E. M.* Liebe deinen Nächsten. Wien; München; Basel, 1956.
9. *Бахтин М. М.* Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
10. *Remarque E. M.* Arc de Triomphe : кн. для чтения на нем. яз. СПб., 2000.
11. *Remarque E. M.* Die Nacht von Lissabon : кн. для чтения на нем. яз. СПб., 2005.

Е. С. Седова
г. Челябинск

Жанровый синтез в пьесе С. Моэма «Священный огонь»

Проблема жанрового синтеза в недрах одного произведения представляется нам достаточно интересной и актуальной в творчестве С. Моэма, литературное наследие которого весьма разнообразно: романы, рассказы, драмы, эссе, очерки, статьи и многое другое. Эти жанры не существовали обособленно, напротив, они активно взаимодействовали в творчестве писателя. Балансируя на границе серьезного и развлекательного, учитывая интересы публики, Моэм активно и зачастую намеренно использовал в своих произведениях элементы популярных у читателя жанров мелодраматического, детективного и авантюрно-приключенческого характера. Примеры этому мы находим в романистике («На верху, на вилле» – черты мелодрамы и детектива), новеллистике (сборник рассказов «Космополи-